

УДК 343.8
ББК 67.99(2)92
Л-72

Лозовский Денис Николаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, e-mail: dlozovsky@mail.ru;

Фидельский Станислав Вячеславович, кандидат юридических наук кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИГОВОРА, ВСТУПИВШЕГО В
ЗАКОННУЮ СИЛУ, ВЫНЕСЕННОГО ПРИ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ
ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ**
(рецензирована)

Статья посвящена установлению места и роли в процессе доказывания приговора, вынесенного при особом порядке судебного разбирательства о преступлениях совершаемых организованными преступными группами. Особое внимание уделено соотношению преюдициальных актов, принимаемых в уголовном процессе, с иными судебными актами.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, приговор, уголовное дело, суд, преступление, организованная преступность.

Lozovskiy Denis Nikolaevich, Doctor of Law, professor of the Department of Criminal Procedure of Krasnodar University of the MIA of Russia, e-mail: dlozovsky@mail.ru;

Fidelsky Stanislav Vyacheslavovich, Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Procedure of Krasnodar University of the MIA of Russia.

**SOME ASPECTS OF USING AN ENFORCED SENTENCE, PASSED UNDER SPECIAL JUDICIAL
PROCEEDINGS IN THE PROOF PROCESS IN CRIMINAL CASES INVOLVING CRIMES
COMMITTED BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS**
(reviewed)

The article is devoted to establishing the place and role in the process of proving the sentence imposed under the special order of the trial of crimes committed by organized criminal groups. Particular attention is paid to the relation of prejudicial acts adopted in the criminal process with other judicial acts.

Keywords: criminal justice, judgment, criminal case, court, crime, organized crime.

Одной из форм проявления преступности в стране является – организованная преступность. Для борьбы с указанными проявлениями государством разрабатываются все новые и новые формы противодействия организованной преступности. В последнее время были проведены и ряд диссертационных исследований, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью [1].

Одной из форм противодействия организованной преступности, по нашему мнению, является заключение досудебное соглашение о сотрудничестве, и рассмотрение уголовного дела в суде в особом порядке.

С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. (далее – УПК), содержащего главу 40, посвященную особому порядку судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, данный институт стал предметом пристального внимания процессуалистов, результаты которых оформились в виде статей, монографических и диссертационных работ были официально опубликованы материалы судебной практики, посвященные особому порядку судебного разбирательства.

Согласно УПК Российской Федерации лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях,

наказание за которые, предусмотренное УК Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы. Заявление ходатайства будет являться основанием для вынесения судом обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства и как следствие без исследования доказательств и оценки их по своему внутреннему убеждению.

Дискуссионным остается вопрос о том, является ли данный приговор неоспоримым доказательством по другому уголовному делу, находящемуся в производстве следователя. Нет ответа на вопрос о том, как влияет данный приговор на процесс доказывания по уголовному делу, и каким образом он может быть использован. Более того, после вынесения приговора и осуждения лица – участника организованной преступной группы, с которым заключено досудебное соглашение, неясным остается вопрос об использовании данного приговора в процессе доказывания по уголовному делу в отношении остальных участников организованной преступной группы. Представляется, что ответы на указанные вопросы можно дать, исследовав указанный порядок, а также выяснив, каким образом и по отношению к каким обстоятельствам формируется внутреннее убеждение суда в законности, обоснованности и справедливости вынесенного приговора.

Достаточно интересным, на наш взгляд, представляется вопрос о возможности признания преюдициальным приговор суда, вынесенный в особом порядке судопроизводства. Из закона не следует каких-либо изъятий, указывающих на обратное. По правилам УПК РФ приговор, вынесенный в особом порядке и вступивший в законную силу, также обладает признаком преюдициальности на общих основаниях.

При рассмотрении вопроса о возможности постановления приговора без проведения судебного разбирательства суд не исследует обстоятельства уголовного дела непосредственно. Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №60 от 5 декабря 2006 г. «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», судам надлежит устанавливать, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия. Согласно требованиям главы 40 УПК РФ такими условиями следует считать: заявление обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением; заявление такого ходатайства в присутствии защитника и в период, установленный статьей 315 УПК РФ; осознание обвиняемым характера и последствий заявленного им ходатайства; отсутствие возражений у государственного или частного обвинителя и потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке; обвинение лица в совершении преступления, наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы; обоснованность обвинения и его подтверждение собранными доказательствами; понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме; отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

Таким образом, как справедливо отметила А.А. Баканова, согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением становится для суда, рассматривающего уголовное дело преюдициальным фактом [2]. В свою очередь, все доказательства, содержащиеся в поступившем в суд уголовном деле, подлежат оценке судьей по внутреннему убеждению и лишь затем помещаются в основу приговора. Не требует обоснования тот очевидный факт, что суд, не проводя исследования доказательств по уголовному делу, не смог бы постановить по нему законный, обоснованный и справедливый приговор.

Согласно пункту 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» и в соответствии со ст. 302 УПК РФ «... обвинительный приговор ... постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. В связи с этим судам надлежит исходить из того, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены» [3].

На практике возникают вопросы о том, что в приговоре, вынесенном в рамках рассматриваемой процедуры, не обосновываются выводы суда о подтверждении признания подсудимым своей вины другими доказательствами, не приводится их анализ, а, следовательно, исключается возможность проследить процесс формирования судейского убеждения и проверить вывод суда об обоснованности обвинения. Каким же образом судья в рамках

процедуры, предусмотренной главой 40 УПК РФ, приходит к такому убеждению, учитывая, что часть 5 ст. 316 УПК РФ запрещает ему производить в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, за исключением данных о личности подсудимого и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание?

В этой ситуации выходит, что судья при данном порядке принятия решения полностью доверяет собранным в ходе предварительного расследования доказательствам, поскольку он не производит их тщательную проверку, а положение части 7 ст. 316 УПК РФ о постановлении обвинительного приговора лишь в том случае, если судья придет к выводу о доказанности и обоснованности обвинения, является лишь декларацией, не применимой на практике ввиду отсутствия у судьи процессуальных возможностей для непосредственного исследования и проверки всех доказательств по делу.

В указанном же случае нельзя ссылаться на объективность приговора и по той причине, что в рамках вышеуказанной процедуры всегда существует возможность обвинительного уклона при вынесении судьей приговора, так как внутреннее убеждение судьи при оценке всей совокупности доказательств по делу формируется под воздействием и на основе позиции государственного обвинения, сформулированной в начале судебного заседания и отраженной в материалах предварительного расследования. Таким образом, возможность прекращения судьей особого порядка ввиду выявления им оснований для вынесения оправдательного приговора или прекращения уголовного дела практически исключается, поскольку сама процедура, предусмотренная главой 40 УПК РФ, вынуждает судью исследовать и оценивать лишь позицию обвинения с точки зрения ее обоснованности, а не выявлять иные обстоятельства, в том числе ведущие к оправданию подсудимого или прекращению уголовного дела.

Хотелось бы обратить внимание еще на один аспект. Так, согласно части 8 статье 316 УПК РФ анализ доказательств и их оценка судьей в обвинительном приговоре не отражаются. В нем лишь приводится описание преступного деяния, в совершении которого признался подсудимый, и обвинение, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Опять же следует задаться вопросом о том, каким образом такой приговор может обладать преюдициальной силой, то есть иметь обязательное значение для всех последующих судебных разбирательств, в которых доказыванию будут подлежать те факты, которые были установлены в данном приговоре, но не судом, а, возможно, следователем, дознавателем, прокурором, обвиняемым и другими участниками процесса? Ответ, один – не может приговор, вынесенный в особом порядке судебного разбирательства, и факты, изложенные в нем, иметь преюдициальное значение. В связи с этим следует, что институт преюдициальности должен быть тщательно изучен и, возможно, пересмотрен на законодательном уровне относительно рассмотренного аспекта.

В случае вынесения приговора в особом порядке при досудебном соглашении о сотрудничестве, в котором соответственно будут перечислены доказательства виновности, которые суд сочтет допустимыми для вынесения приговора, не ясно как использовать данный приговор в процессе доказывания по уголовным делам о преступлениях совершенных участниками организованных преступных групп.

Поскольку при проведении судебного заседания и вынесении приговора в порядке статьи 317.7 УПК РФ, судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника. При этом должны быть исследованы: характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления.

То есть, должно быть исследовано все то, что по основному уголовному делу еще возможно подлежит доказыванию? Но согласно статье 90 УПК РФ, приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле. Так, одни и те же доказательства, которые изобличают в совершении преступления несколько

лиц одновременно, обвиняемых в мошенничестве в составе организованной преступной группы, которые были оценены при вынесении приговора, имея, одно доказательственное значение, не предрешают виновность лица не участвующего в рассматриваемом деле. Хотя правовая оценка действиям уже дана.

Решение означенных выше вопросов лежит в следующей плоскости, мы полагаем возможным предусмотреть в статье 90 УПК РФ исключение о том, что приговоры, вынесенные в особом порядке судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве, преюдициального значения иметь не могут.

Литература:

1.Зуев С.В. Теоретические и прикладные проблемы совершенствования уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 54 с.; Лозовский Д.Н. Криминалистическое учение о методах расследования преступлений и его реализация в практике борьбы с организованной преступной деятельностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011.

2.Баканова А.А. Формирование и постановление приговора при особом порядке судебного разбирательства // Российский судья. 2008. №6. С. 19-21.

3.О судебном приговоре (в ред. от 16.04.2013 г.): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №1 от 29 апреля 1996 г. // Рос. газ. 1996. 22 мая.

References:

1. Zuev S.V. *Theoretical and applied problems of improving the prosecution of the crimes committed by organized groups and criminal associations (criminal organizations): abstr. dis. ... Dr. of Law. M., 2010. 54 p.*; Lozovskiy D.N. *Doctrine of forensic crime investigation methods and its implementation in practice of the fight against organized criminal activity: abstr. dis. Dr. of Law. SPtb., 2011.*

2. Bakanova A.A. *Formation and resolution of the sentence under the special order of the trial // Russian judge. 2008. № 6. P. 19-21.*

3. *On the judicial verdict // Resolution of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation №1 dated April 29, 1996 (16.04.2013) // Russ. newspaper. 1996, May 22.*